

Вэй Фусюэ повернулся и встал под маленьким вентиляционным окошком. Он достал нефритовую подвеску, которую выпросил у Тао Цзюсы, и, подставив её солнцу, начал внимательно разглядывать.

Вчера посредине подвески он случайно заметил маленький знак. Тот показался ему смутно знакомым, но он никак не мог припомнить, где именно видел его.

Пока Вэй Фусюэ лихорадочно размышлял, его добрый наставник, главный секретарь Министерства чинов Тао Цзюсы, сидел во дворике Матушки Гуй, нахмутив брови.

— Вы хотите сказать, что у министра Сюй всё в порядке? — спросил Тао Цзюсы.

Хуа Юньтай кивнул:

— Я следил за ним с самого возвращения домой и до того, как он лёг спать. Никаких проблем не обнаружил. Я также обшарил его дом. Старшая и вторая дочь министра Сюй уже выданы замуж, дома остались только он с супругой да десятилетний сын. Никаких писцов, способных выводить иероглифы, у них нет.

Чжу Шуньли, который сегодня тоже присоединился к ним, удивлённо спросил:

— Подделка чужого почерка, чтобы подставить принца — это дело, за которое можно лишиться головы. Обычно такое делают либо сами, либо через ближайших доверенных лиц. Министр Сюй не особенно образован, и дома у него нет писцов. Это действительно странно. Неужели он нанял какого-то мастера на стороне?

Тао Цзюсы нахмурился:

— Возможно. Но в таком случае найти поддельщика будет всё равно что иголку в стоге сена.

Чжу Шуньли тоже вздохнул:

— Даже если мы найдём того, кто подделал почерк, это ещё не даст нам доказательств. Министр Сюй, скорее всего, уже уничтожил оригиналы.

Тао Цзюсы молчал, погруженный в думы, не желая смириться с тем, что расследование зашло в тупик.

Внезапно Хуа Юньтай произнёс:

— А почему бы нам не попробовать его прощупать?

Тао Цзюсы сразу понял намёк и сказал:

— Отличная идея, господин Хуа! Я тоже могу подделать почерк Дуань Шуймина. Мы тайком подложим это на стол Сюй И и посмотрим, как он отреагирует. Если это действительно его рук дело, он непременно выдаст себя с головой.

Чжу Шуньли тоже кивнул и добавил:

— Господин Хуа, не знал, что вы так талантливы — не только в боевых искусствах, но и в стратегиях.

Хуа Юньтай сухо усмехнулся и ничего не ответил. Только он один знал, что эта идея на самом

деле принадлежала Вэй Фусюэ.

Тао Цзюсы, торопясь, сразу же после утверждения плана отправил Хуа Юньтаю ночью похитить докладную записку Дуань Шуймина. Сам же он не спал всю ночь, макая кисть в тушу и старательно копируя почерк.

Умение Тао Цзюсы подделывать почерк было заслугой Вэй Жунъюя из прошлой жизни.

Вэй Жунъюй был любимцем своего отца-императора, и с детства все его уроки лично проверял Вэй Уюэ. Более того, тот брал на себя его обязанности, лично задавая Вэй Жунъюю множество дополнительных заданий.

Но Вэй Уюэ не понимал, что такое индивидуальный подход, и часто давал задания, которые были не только бессмысленными, но и непосильными, заставляя Вэй Жунъюя корпеть над ними до изнеможения, чуть не до рвоты.

Позже Тао Цзюсы, не выдержав этого, начал выполнять за него некоторые второстепенные задания.

Чтобы Вэй Уюэ не заметил подмены, Тао Цзюсы усердно изучал подделку почерка и в итоге научился копировать почерк Вэй Уюэ с точностью до семи-восьми десятых.

Он и не думал, что этот навык пригодится в такой момент.

Хотя времени было мало, и почерк Дуань Шуймина он выучил не идеально, но чтобы на время одурманить Сюй И этого более чем хватало. К тому же, тот наверняка будет в замешательстве и не станет вглядываться в детали.

Тао Цзюсы с удовлетворением осмотрел результаты своего ночного труда и передал их Хуа Юньтаю.

Зевнув, Тао Цзюсы быстро умылся, выпил чашку чёрного, как смоль, крепкого чая и, с кругами под глазами, отправился в Министерство чинов.

Сегодня он вышел из дома позже обычного. Когда господин Тао вошёл в Министерство чинов, многих уже было на местах, но вместо работы они толпились по трое-пятеро, о чём-то шепча.

Увидев Тао Цзюсы, Ду Цинъюэ поспешил к нему, переменяя шаг.

— Господин Ду, о чём это все так оживлённо беседуют? Будто что-то экстраординарное случилось? — с недоумением спросил Тао Цзюсы.

Ду Цинъюэ подманил его жестом, приглашая подойти ближе, и затем тихо произнёс:

— Помнишь, вчера я говорил, что моя тётка затевает какую-то авантюру?

Тао Цзюсы кивнул.

— Сегодня утром прошла весть, что у Драгоценной супруги Ду выкидыш! Вот коллеги и обсуждают.

Тао Цзюсы удивлённо оглянулся:

— Неужели это было направлено против Наложницы Цзин?

Ду Цинъюо ответил:

— Ещё бы. Драгоценная супруга Ду утверждает, что кровотечение у неё открылось после того, как она выпила у Наложницы Цзин миску воды с красной фасолью. Врачи из Императорской медикаментальной палаты тоже обнаружили в фасоли сафлор, а повариха, варившая фасоль, призналась, что действовала по указанию Наложницы Цзин. Показания свидетелей и вещественные доказательства налицо, Наложнице Цзин не избежать наказания.

Тао Цзюсы спросил:

— А как сейчас поживает Наложница Цзин?

Ду Цинъюо ответил:

— Учитывая, что она носит под сердцем наследника, её пока что поместили под стражу в Палату императорского клана.

Тао Цзюсы заметил:

— В такой момент Драгоценная супруга Ду наносит удар. Не знаю, совпадение это или нет...

Ду Цинъюо произнёс:

— В любом случае, Третий принц сейчас будет вынужден разрываться между делами, что нам очень на руку при расследовании.

Тао Цзюсы ещё не успел открыть рот, как заметил, что обычно степенный Чжу Шуньли быстрым шагом направляется к главным воротам Министерства чинов.

Тао Цзюсы и Ду Цинъюо пошли ему навстречу:

— Господин Чжу, отчего такая спешка?

Чжу Шуньли срочно ответил:

— Министр Ян только что известил меня, что я должен заменить его в расследовании дела Первого Высочества, а самого его назначили расследовать дело о выкидыше Драгоценной супруги Ду.

Ду Цинъюо хлопнул в ладоши и рассмеялся:

— Само небо нам помогает! Похоже, выход Первого Высочества из Палаты императорского клана — дело пары дней.

Тао Цзюсы тоже с облегчением выдохнул и сказал:

— По поводу министра Сюй новости, вероятно, будут уже сегодня вечером. Надеюсь, наши предположения верны.

Трое договорились встретиться вечером в домике Матушки Гуй, а затем разошлись по своим рабочим местам, чтобы сосредоточиться на служебных делах.

В течение дня Яо Ванцзэ и Ся Кайянь приходили по отдельности, оба хотели узнать о последних новостях касательно Первого Высочества. Тао Цзюсы просто предложил им обоим

также прийти вечером во дворик. Он знал, что эти люди в прошлой жизни были близкими друзьями Вэй Фусюэ, поэтому он доверял им безоговорочно и безусловно.

Наконец, наступило время окончания работы. Тао Цзюсы собрал вещи и уже собирался покинуть дворец. Он шагал быстро, сердце его беспокойно билось, как на ветру. Он и не знал, что в тени дворцовой стены стоял человек. Взгляд того был полон обиды, а голос печален, как вздох, уносимый весенним ветром:

«Неужели я ни в чём не могу сравниться со старшим братом?»

Тао Цзюсы ничего этого не замечал и поспешил в усадьбу Гуй, чтобы встретиться с остальными. Ду Цинъяо уже успел рассказать Ся Кайяню и Яо Ванцзэ о событиях последних двух дней. Ся Кайянь не удержался от восклицания:

— Сидишь себе во дворце, а беда сваливается с неба. У Первого Высочества судьба действительно полна невзгод!

Пока они сокрушались о злоключениях наследника, Хуа Юньтай перекувырнулся через стену и приземлился во дворе усадьбы Гуй.

К всеобщему изумлению, на спине он тащил живого человека — одетую с иголки женщину средних лет.

Хуа Юньтай свалил человека со спины на землю, затем достал из-за пазухи несколько листов бумаги и протянул их Тао Цзюсы, с раздражением произнеся:

— Это однозначно дело рук Сюй И.

Тао Цзюсы взглянул на листы. Половина их исчезла, а оставшаяся часть была как раз тем результатом, который Тао Цзюсы так старательно копировал прошлой ночью. По краям виднелся ряд чёрно-жёлтых отпечатков, и от них исходил лёгкий запах угля — похоже, Хуа Юньтай успел вытащить их прямо из огня.

Ся Кайянь указал на лежащую без сознания женщину:

— А это кто такая?

Хуа Юньтай сплюнул:

— Эта старуха — жена Сюй И.

Все замолчали.

Хуа Юньтай продолжил:

— Сегодня утром я, как ты и говорил, господин Тао, положил эти листы на стол Сюй И, а сам примостился на балке и стал наблюдать. Кто бы мог подумать, что к полудню эта старуха просто не верится зашла в кабинет. Едва увидев то, что лежит на столе, она сразу перепугалась, схватила бумаги и побежала. Я, конечно, последовал за ней по пятам, чтобы посмотреть, что она задумала. Эта баба бежала до какой-то обыкновенной комнаты, тщательно закрыла дверь и заперла её на замок. Мне пришлось лезть на крышу и поднимать черепицу, чтобы разглядеть что к чему. И что я там вижу? В комнате висят свитки, оказывается, это знаменитые каллиграфические шедевры прошлых династий. Я, хоть и не особо учёный, но под

влиянием покойной императрицы видел немало подлинных произведений великих мастеров, и тогда ещё подумал, как же богат министр Сюй, если может позволить себе коллекционировать столько сокровищ.

Ду Цинъюо почесал за ухом:

— Господин Хуа, давай к сути.

Хуа Юньтай косо посмотрел на него и продолжил:

— Когда старуха вошла, она начала везде рыться, а я тем временем стал внимательно разглядывать висевшие картины. И вдруг я заметил «Пинъань тэ» Ван Сичжи. Господа, возможно, вы не в курсе, но этот подлинник изначально принадлежал семье Дуань, а потом, когда хозяйка дома выходила замуж, его включили в приданое и отправили во дворец. Сейчас этот свиток должен храниться во дворце, как же он оказался в доме Сюй И?

Ся Кайянь уловил ход мыслей и спросил:

— Ты хочешь сказать, что жена Сюй И на самом деле мастер подделок?

<http://bllate.org/book/16421/1488231>